

12+

АЛЕКС КАМА

НАШ ЛЮБИМЫЙ ПУЗЗИ

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Алекс Кама

**Наш любимый Пуззи.
Большое путешествие**

«Издательские решения»

Кама А.

Наш любимый Пуззи. Большое путешествие / А. Кама —
«Издательские решения»,

Однажды Летти, школьный тотор и знаменитая на всю Центрану учёная, сказала Пуззи: «Важнее всего оказываются вовсе не приключения, а те, кого ты встречаешь на пути к приключениям». Маленький свин наконец понял, что она пыталась ему сказать. Не имеет значения, где быть, куда идти или что делать, главное — кто с тобой рядом!

© Кама А.

© Издательские решения

Содержание

Наш любимый Пуззи. Большое путешествие	6
Почему перекусов много не бывает	7
Как покраснеть и стать липкими?	11
Как Тукки отвлекала Кукки	14
Как удивить самого себя?	18
Быть настоящим мужчиной	20
Летать? Легче лёгкого!	25
Где все лучшие йогурты	27
Как стать поэтом?	30
Как Паппи с Пуззи в роднике искупались	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наш любимый Пуззи. Большое путешествие

Алекс Кама

Иллюстратор Маргарита Безручко

© Алекс Кама, 2026

© Маргарита Безручко, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-0874-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наш любимый Пуззи. Большое путешествие

Книга четвёртая

Давно ли вы смотрели на далёкие звёзды и мечтали узнать, есть ли где-то там жизнь? А если она — там! — действительно существует, то — какая? И есть ли хоть маленький шанс, что обитатели далёких миров могут стать для нас друзьями, даже если мы с ними совсем не похожи?

Некоторым счастливицам удаётся это узнать. Тем, кто не сидит на месте. Кто категорически не желает скучать. Кто верит, что каникулы придуманы для приключений.

Неугомонная компания маленьких свинов снова вместе, в гостях у Пуззи, где все взрослые их берегут, балуют, закармливают вкусняшками до состояния «пузико-барабан», забавно зацеловывают в пяточки и постоянно придумывают, как порадовать.

Однажды Руди, папа Пуззи, знаменитый инженер, разработчик куласов, решает устроить детям экскурсию в главный космопорт Центраны, чтобы показать новейший корабль, который в мирах ещё не видели. Восторг малышей не знает предела!

А потом Руди отвлекается, совсем ненадолго. Но этого оказывается вполне достаточно, чтобы маленькие свины накуролесили, совершив нечто немыслимое, и отправились в далёкое захватывающее путешествие, полное удивительных — иногда жутких, иногда чудесных, а иногда очень смешных — приключений.

Что ждёт Пуззи и его верных друзей? Какие тайны им откроются?

А главное, смогут ли они вернуться домой?..

Почему перекусов много не бывает

«Скука-то какая! Чем бы ещё заняться?»

Пуззи попробовал дотянуться языком до пяточка. Удалось! Солёненько! Затем приоткрыл один глазик и осмотрел садовую беседку, временно отданную маленьким свинам. «На растерзание», по словам папы. «Для игр», по мнению мамы.

Правильно бабушка вчера сказала: «Какое-то лежбище свинят...»

Ещё и жарко. Лёгкий ветерок совсем не помогает охладиться.

Не так он представлял себе каникулы. Особенно когда приглашал в гости школьных друзей. Думал, у них будет что ни день, то событие. Он же Пуззи! Тот самый знаменитый свин!

После парада, который прославил его на всю Центрану, планету его народа, или даже на весь Жёлтый мир, как первого свина, подружившегося с настоящим зелянским воином-волком, а также после истории чудесного спасения из леса его и Чуни, у него было стойкое ощущение, что он — особенный. И что его жизнь теперь всегда будет яркой.

И что? В каникулы всё свелось к обычным играм во дворе и иногда в парке, когда у взрослых было время отвести туда детей, да к конкурсам, кто больше или быстрее налопается чего-то вкусного, кто громче икнёт, всхрипнёт, хрюкнет или кто с утра всех переспит.

Нет, вкусно кушать, как и много спать, икать и хрюкать, Пуззи любит. Но оказалось, что, если между завтраками и вторыми завтраками, перекусами, обедами и полдниками, ещё парой полдников, пятком перекусов и затем тремя ужинами с финальным полдником практически нет перерывов, вкус даже любимой еды становится уже не таким... любимым.

Но мама старательно их кормила. Она периодически заглядывала в беседку к маленьким свинам, чтобы узнать, не надо ли им ещё чего-нибудь. И всегда приходила с очередным блюдом — фруктами, сыром, печеньем, конфетами, мороженым, орешками...

«Это вам перекус. Червячка заморить, пока обед (ужин, полдник) не готов», — ласково говорила она после того, как ставила новое угощение на стол и начинала гладить первого попавшего ей под руку малыша.

«Мы только объедаемся и спим, — задумчиво заметил Верес, сосед Пуззи по комнате в школе, этим утром, почёсывая пяточок и сосредоточенно пережёвывая пирожок с изюмом. — Что-то здесь не то».

«Твоя мама, Пуззи, считает нас бездонными. „Заморить червячка“. Как это понимать? Если у меня внутри червячок, то он уже размером с удава», — согласилась с Вересом Сета, самая серьёзная в их компании, после чего очень смешно — несколько раз, свистящим залпом — икнула.

Хотя, как заметил Пуззи, они все стали часто икать. Да и пузики округлились. Не то, чтобы это было сильно заметно — «на глазок». Они и до каникул были пухленькими. Но свободные ещё вчера маечки и рубашечки стали натягиваться на них с трудом, а когда натягивались, ничуть не скрывали жирненьких складочек. А у Чуни вчера вообще во время игры в мяч пуговица от рубашки отлетела со смачным «чпоком».

«Твой пупочек выдавил пуговку!» — тут же расхохоталась Сета, ткнув пальчиком в живот Чуни.

«А ты думала, мой пупочек — шутка какая-то?» — поддержал веселье маленький свин.

Пуззи обожал друга за доброту и удивительную необидчивость. Он вот вовсе не был уверен, что повёл бы себя так же, как Чуня, если бы Сета вдруг подняла его на смех.

Сейчас все друзья похрапывали кто где — на пуфиках и диванчиках, расставленных вдоль всех четырёх стен беседки. Даже на неудобной скамеечке кто-то свернулся. За закрытым обзором пуфиком Пуззи не мог разглядеть, кто именно. А привстать со своего места, чтобы посмотреть, ему было лень.

Но зато он видел, что Сета заграбастала бабушкино кресло-качалку и сейчас сопела там, сложив ручки на груди и при этом слегка покачиваясь.

Как? Она же спит! Надо будет спросить у неё, как ей удаётся, не просыпаясь, отталкиваться от пола ножками и качаться.

Никто не спал беззвучно. Кто-то храпел, кто-то сопел, кто-то пыхтел, кто-то причмокивал, кто-то попискивал. Самые забавные двойные звуки шли от Чуни. Ротиком он выдавал «пхиаррр, пхиаррр», а из его пяточка в то же самое время раздавалось «пфшшффра».

«Кролик Яси фыркает очень похоже», — почему-то вспомнилось Пуззи.

Яся... Он немного сердился на любимую сестрёнку. У него каникулы, а она не развлекает их, Пуззи с друзьями, а каждое утро убегает в свою академию плавания готовиться к чемпионату. Маленький свин был уверен, что дело не только в плавании — Яся, похоже, влюблена в одного из членов команды. Он даже как-то спросил её: «Я тебе дороже или он? Или они?»

Но сестра лишь весело рассмеялась и нежно щёлкнула его по лобку: «Любопытному Пуззику оторвали усики!»

А потом, когда маленький свин, как и положено, возмутился: «Какие ещё усики!» — и надулся, поцеловала его в то же самое место, куда щёлкнула, между ушками, и шепнула: «Конечно, ты, ты, ты, ты, ты, мой самый бесценный!»

Однако Пуззи даже обрадоваться и разомлеть не успел — настолько быстро она опять убежала по своим делам. Ну как так-то? Он, Пуззи, едва выжил в суровом центранском лесу, думал, родные после этого на каникулах наглядеться на него не смогут, а они вон что: все заняты собой.

Большинство его братьев и сестёр уехали на лето в детские лагеря. У Яси свои заботы — плавание и первая любовь.

Старший брат Киран занимается с новичками отряда «ПуззиСпас», созданного после спасения Пуззи и Чуни. Учат их, как ходить в лес, не теряться и спасать тех, кто всё-таки теряется.

Дедушка не на шутку увлёкся рыбалкой и неделями стал пропадать на озёрах. Приезжал на пару дней, отдавал маме с бабушкой улов, который потом съедали маленькие свины, и снова уезжал.

Мальши как-то попросили взять их с собой, но дедушка наотрез отказался: «Тут или рыба, или слезка за толпой сопляков, у которых вместо хвостов пропеллеры! Я с вами не справлюсь!»

Маленькие свины хотели обидеться, но Сета упёрла руки в боки и пристыдила друзей: «Слушайте, дедушка прав. Пропеллеры у нас не только на хвостах, и слушаться его мы не будем».

«Ну-у-у...» — неуверенно протянул Верес.

«Не будем!» — Сета сурово посмотрела на приятеля.

«Вот и договорились! — обрадовался дедушка. — Зато я снова привезу вам рыбки».

После этого он подхватил удочки и убежал так резво, как будто боялся, что малыши передумают.

«Есть ещё папа, — вздохнул Пуззи. — Но он устаёт на работе и приходит так поздно, что даже на наши вопросы отвечает всё больше невпопад».

«Они там создают та-а-а-кое! Тебе понравится. Но сейчас они очень заняты, так что потерпи», — пояснила Пуззи Яся, укладывая его однажды спать и чмокая в пяточок, когда малыш пожаловался ей на папу.

Конечно, мама с бабушкой и милой, доброй соседкой тётей Ромми всё время рядом, но они целыми днями готовят всё то, что потом съедают маленькие свины, а потом за ними же убирают. Перестилают постельки. Стирают и гладят одежду. Бегают по магазинам, чтобы покупать продукты. Нет, им веселить малышей некогда.

Пуззи вздохнул и снова осмотрел «лежбище», подумав о том, как сильно он скучает по чудесным дням с Ясей, когда она готова была все дни напролёт проводить с братишкой, по

Летти с её нежной заботой, по тем двум нервным белкам с кедра, что помогли им с Чуней спастись в лесу, по своему другу-зеянину и по тому ощущению силы, безопасности и счастья, какое он испытывал, когда сидел на его плечах.

«Надо что-то придумать», — подумал Пуззи, вдруг осознав, что больше всего он скучает... по приключениям.

Как покраснеть и стать липкими?

Легко сказать — приключения! А откуда им взяться, если маленькие свины всё время под присмотром? Или, вернее, контролем?

Пуззи попробовал потянуться и ойкнул, потому что его шкурке сейчас было больно даже от лёгкой попытки пошевелиться. Пока он лежал неподвижно, то успевал на какое-то время забыть, почему они стали такими ленивыми за последние два дня: все, кроме Кукки, до багрового оттенка обгорели на солнышке, и теперь малейшее движение стало мучением. Даже жирный крем и не менее жирная сметанка, которой их обмазывали мама и бабушка, пока не сильно помогли залечить их нежную розовую кожу.

И обвинить-то в этом некого, вот что особенно обидно!

Поначалу идея побывать в водном парке понравилась всем. Ещё бы, высокие горки, возможность поплавать и понырять всласть, плюхаясь пенёчками в воду! Кому такое не по душе? Тем более в компании не скучных взрослых, а Яси с её весёлыми подругами.

Они, конечно, тоже взрослые, заметил Чуня, но не совсем. И уж точно нескучные. И уговорились легко!

Оставалось получить разрешение мамы и папы Пуззи, чтобы они, во-первых, разрешили поход в водный парк, а во-вторых, не увязались за ними.

«Если увяжутся, мы там от скуки захрюкаем», — предположила Сета.

«Да, начнут гладить нас по ушам, целовать в пяточки и уговаривать далеко не плавать», — выразил общее мнение маленьких свинов Блинчик, которого потряхивало от нетерпения и предвкушения.

Малыши подгадали момент, когда мама будет одна, без бабушки и тёти Ромми, рассудив, что одну её будет легче уговорить, чем с группой поддержки.

«Ну уж нет! — это было первое, что сказала мама, когда дети в компании с согласившейся на авантюру Ясей собрались с духом и пришли к ней на кухню просить разрешения пойти в водный парк без взрослых. — Я отвечаю за всех вас перед вашими мамами и папами! Поэтому вы должны быть всё время у меня на глазах!»

Сказав это, мама шмякнула по столу деревянной лопаткой, которой переворачивала запекавшиеся на большой сковороде сырники.

«А здорово они пахнут, — подумал Пуззи. — Мама молодец».

Но вслух сказал: «Мы тут уже опупели от скуки, ма-ма-а-а!»

«Они опупели, мам. Если что, мы с девочками их свяжем. Или будем держать рядом прямо за пяточки! — шуткой поддержала Пуззи Яся. — Серьёзно! Ну чего ты? У нас будет по две девушки на каждого мелкого свинтуса! Да и куда они в водном парке денутся? В одних-то трусишках?»

Мама смотрела на просяще-ожидающие личики малышей и всё-таки сомневалась: «Никаких если что!»

Затем она припомнила, как Пуззи с Чуней потерялись в лесу, ещё раньше Пуззи нечаянно сбежал от Яси в день парада, а ещё раньше улепетнул от самой мамы из овощного магазина...

«Разве я могу отпустить вас после всего, что ты отчебучивал раньше?» — мама подняла бровки.

«Ну теперь мы не в лесу! И не на параде! И не на рынке! — возразил Пуззи, которому очень хотелось провести день с Ясей. — И я всё-всё понял! Больше не сбегу! Из школы же больше не сбегаю!»

«Шоколадный торт тебе за это. И сгущёнку», — не удержалась Сета и легонько пнула его ножкой.

Пуззи было некогда с ней ругаться, так что он решил, что ответит ей как-нибудь потом.

«Ну, ма-а-а-ам!»

Мама с сомнением покачивала головой.

«Зато теперь у нас есть „ПуззиСпас“! — маленький свин упёр руки в боки. — И на параде всё хорошо закончилось: у меня появился друг из Зелёного мира!»

«Ну да, так ты прославился на всю Центрану, оседлав настоящего волка, а все дети теперь тебе завидуют, — встрял в разговор неожиданно вернувшийся домой Киран. — А удрать от мамы из магазина, чтобы просто налопаться пирожков, тоже стоило?»

«Вот ты сейчас совсем не помогаешь!» — заявил Кирану Пуззи, комично нахмурив личико, чем вызвал общий смех.

Даже мама улыбнулась. Но это, на удивление, и сработало.

«Ладно, — сказала она наконец. — Но одно условие: Киран идёт с вами! Это не обсуждается!»

Маленькие свины уставились на старшего брата Пуззи и Яси.

«Вот спасибо-то! — Киран шутливо поклонился маме. — Ты подкидываешь мне лучшие дела!»

«Но он совсем взрослый...» — недовольно протянула Сета.

«Лучше он, чем бабушка!» — пискнула Кукки.

«Это да», — мысленно согласился с ней Пуззи.

... Жара в день большого похода в водный парк была такой, что Яся с подругами, которые собрались в доме родителей Пуззи, чтобы забрать оттуда Ясю и малышей, едва не передумали.

«Там так печёт! Мы все сгорим!» — плаксиво объявила Тисса, высокая худенькая свинка с волнистыми волосами и вздёрнутым пяточком.

Другие девушки не сказали ни слова, но думали они точно так же.

«Ну, да... — Киран высунул руку в окно и поморщился. — Там пекло».

«Нет, мы пойдём! — объявила Яся. — Вы их видели? Они уже час у дверей топчутся! Ждут не дождутся!»

«Но мы сгорим!» — не прекращала Тисса.

«Не сгорим! Намажемся защитным кремом как следует! И пяточков намажем!»

Однако девушкам удалось намазать только самих себя и Кукки, которая, когда они закончили, провела пальчиком по своей шкурке, вытянула губки, чихнула и объявила:

«Фу-у-у! Липко!»

Пуззи провёл пальцем по её спинке. Малышка не врала. Липко. Даже очень.

«И правда, фу-у-у!» — он повернулся к друзьям, которые выстроились в разноцветных купальных трусиках и смотрели на липкую Кукки, словно размышляя, подруга она им теперь или нет.

«Ничего не фу! — решительно объявил Пешик, погладив свинку по спинке. — Не слушай их, Кукки!»

«Тогда теперь тебя? — весело спросила его Тисса, а потом повернулась к Блинчику и потянулась к нему с кремом на пальчиках. — Или тебя?»

Малыши, завизжав, бросились врассыпную. Как девушки их ни уговаривали, всё было бесполезно.

«Вы же сгорите, пискуны!» — сделал последнюю попытку Киран.

Но его, конечно, никто не послушал.

А дальше Кирану, Ясе, Тиссе и остальным сил хватало лишь на то, чтобы не терять маленьких свинов из виду, не пускать их на самые высокие горки и вовремя вылавливать из бассейнов, если они слишком увлекались нырянием.

К вечеру этого дня случилось то, о чём предупреждала Тисса: обгорели все ненамазанные. И если ещё вечером красные, как помидорки, животики, ушки и ручки были предметом всеобщего веселья, то наутро маленькие свины проснулись с ощущением, что их отжимают,

выкручивая изо всех сил. Так что им стало совсем не до смеха. И так два дня, несмотря на все усилия мамы и бабушки облегчить их страдания кремом и сметанкой. Толку от этого особо не было. А вот шкурка противно липкой всё-таки стала.

Как Тукки отвлекала Кукки

«А я принесла вам орешков в топлёной помадке!»

Звук маминого голоса и волшебные слова «орешки в топлёной помадке» действовали на маленьких свинов как автоматический включатель. Секунду назад все они, кроме Пуззи, сопели, храпели, кряхтели, пыхтели, причмокивали, попискивали. И вот они уже сидят там, где только что лежали, с бодро поднятыми головками, заострившимися — всё еще бордовыми — ушками, и с нетерпением облизывают облупившиеся пяточки.

Мама с улыбкой поставила на стол большое хрустальное блюдо, наполненное лакомством, от которого шёл совершенно чудный аромат, и погладила по голове неподвижно застывшего рядом Пешика. Оказывается, это он спал на скамеечке.

Верес заёрзал и несколько раз ойкнул, Чуня дёрнул плечиками от нетерпения и прошипел что-то вроде «Пффф!», Блинчик чихнул и всхлипнул, а Сета поёжилась, поморщилась и чпокнула губками что-то похожее на «Пппам!»

Орешки в помадке любили все. Но в присутствии мамы Пуззи словно стеснялись нестись к столику. А мама уходить не спешила и, видимо, решила прогладить ямку между ушками всё больше и больше смущающегося от этой ласки Пешика.

Но только Пуззи усилием воли и трёх «ойков» спустил ножки с пуфика, как его опередили. Самая маленькая из них — Кукки — звонко процокала каблучками своих алых туфельек с бантиками по деревянному полу, подбежала к столу, выхватила из блюда сразу три орешка — и тут же запихнула себе в ротик. У неё-то ничего не болело! Ах ты...

«Ты же подавишься так, маленькая! Осторожно!» — переполошилась мама.

Хотя, по мнению Пуззи, лучше бы она переживала, что этот клоп в туфельках все орешки умнёт в одно лицо!

Пуззи решительно встал с пуфика, умудрился не заголосить от жгучего ощущения на шкурке и в три прыжка добежал до стола с блюдом.

Но сразу добраться до орешков ему не удалось, потому что Кукки, ещё не прожевав первые три, обеими ручками потянулась за следующими. Не толкаться же с ней над блюдом! Пусть нахапает!

«А у меня сегодня день рождения», — хрумкнув очередным орешком и раздув щёчки, звонко пискнула Кукки.

«Тоже мне, праздник», — хотел съязвить маленький свин.

Но в последний момент прикусил язычок. В буквальном смысле. Да так сильно, что чуть не взвыл от боли, и ещё больше разозлился на маленькую свинку. Не обгорела под лучами Милды, солнца Жёлтого мира. Мешает угоститься. Ещё и отвлекает внимание от него, Пуззи! В его доме!

«Почему ты раньше нам не сказала?» — нахмурилась мама.

«Да, почему? Мы же не подготовились», — расстроено заметил Верес, аккуратно подвинувшись к столу.

«И как теперь без подарков-то?» — сморщил пяточок Чуня, не забыв бочком тоже дотопать до блюда с угощением.

«А у меня есть для неё подарок», — пожал плечиками Пешик, который с самого начала был рядом со столом, но лишь умильно смотрел, как Кукки хрустит орешками.

«Подзатыльник?» — не удержался Пуззи.

Пешик нахмурился.

«Как это есть подарок?» — в один голос спросили Верес, Блинчик и Чуня, не заметившие Пуззиной насмешки.

«Ну так... Давно уже приготовил», — ответил Пешик.

«У-и-и-и! — захлопала в ладоши Кукки, несколько раз подпрыгнув и при этом не перестав перемалывать во рту новые орешки. — У меня будеф подафток!»

«У тебя было бы шесть „уии“ и „подафтков“, если бы ты вовремя нам о своём празднике сказала!»

Сета беззлобно передразнила малышку, показала ей язык и тоже подошла к столу.

«Вот ещё! Шесть! Я не собираюсь ничего ей дарить!» — подумал Пуззи, в глубине души понимая, что это не так.

Дарить придётся. Но что?

Он вообще не хотел приглашать к себе в гости Кукки. Конечно, он знал, что она хорошая, но... Когда она была рядом, слишком часто всё внимание доставалось ей — и Летти с ней сюсюкала, и все его друзья, и даже его мама, бабушка и тётя Ромми!

Даже папа — папа! — предложил вчера покачать её на коленке, несмотря на всю свою усталость, тогда как Пуззи он не качал... да страшно представить, насколько долго он его так не качал!

А теперь ещё день рождения этой писклявой бусинки!

И тут Пуззи, жуя, заметил, что, пока все поедают орешки, причмокивая от удовольствия, Сета ухватила за ручку маму и повела её из беседки. А уже снаружи мама присела перед маленькой свинкой, и они начали о чём-то шептаться. Или, как говорит бабушка, шушукаться.

«Давай что-нибудь для неё придумаем, а?» — Чуня пихнул Пуззи в бок, перекатывая в руке крупный орешек.

«За нас вон там всё как раз придумывают», — Пуззи сердито ткнул пальчиком свободной от орешка руки в секретничающих маму и Сету, к которым уже успела присоединиться тётя Ромми, и скорбно сморщил пяточок.

«Вы о чём?» — заинтересованно спросила Кукки, продолжавшая с невероятной скоростью, как пылесос с дробилкой под пяточком, заглатывать лакомство.

Да как она не лопнет-то?! Размером с мелкого зайца, а ест как... Как... Как... Да как три Пуззи! Подумав об этом, Пуззи внезапно почувствовал себя намного лучше. Хотя и не понял почему.

«Да мы...» — начал было Чуня.

Но тут мама и Сета вернулись в беседку.

«Кукки, милая, а ты не хочешь вместе со мной заняться цветами? Ты бы мне очень помогла».

Малышка растерянно посмотрела сначала на Пуззи, потом на его маму, Сету, Пешика, Вереса, Блинчика, Чуню и наконец задержала взгляд на блюде с орешками.

«Кукки?» — с улыбкой спросила мама и протянула руку маленькой свинке.

Та шмыгнула пяточком, собрала под животиком мешочек из своей юбки и принялась закидывать в него орешки, что-то тихо бормоча.

«А ты не лопнешь?» — смешливо, но по-доброму спросил её Пешик.

Кукки на полном серьёзе покачала головой и сказала: «Ни за что. Не дождётесь».

«Кукки? — снова позвала мама, так и не убирая руку. — А мы в честь твоего праздника сплетём тебе цветочную корону. Хочешь?»

Свинка кивнула, вздохнула, буркнула: «Ну ладно, хватит!» — и одной рукой придерживая юбку с орешками, другую протянула маме.

«Ура! Она нам кое-что всё-таки оставила», — весело прохрюкал Блинчик.

«Значит так, — Сета поманила всех поближе, когда мама увела крошку, и маленькие свины дружно сдвинули головы, не забывая тем не менее сосредоточенно поесть то, что не доела Кукки. — Пока тётя Тукки отвлекает Кукки, тётя Ромми сводит нас в детский магазин и поможет найти подарки!»

«Вот радость-то пришла откуда не ждали!» — Пуззи окончательно надулся.

Верес с Пешиком переглянулись и хихикнули. Блинчик ткнул локотком Чуню, надувшего щёки, чтобы тоже не засмеяться. А потом все, видимо, вспомнили, что у них болят шкурки, поскольку дружно зашипели и зайокали.

«Болит», — вздохнул Чуня и ещё раз ойкнул.

Пуззи тем временем дожёвывал последний орешек.

«Ну что, любимая команда? Готовы?»

Маленькие свины дружно подняли головы от опустевшего блюда — у входа в беседку стояла улыбающаяся тётя Ромми с большой корзинкой, накрытой полотенцем.

«Да-а-а-а!» — радостно проорали они, бросившись ей навстречу.

Все, кроме Пуззи, который всматривался в блюдо, словно там ещё могли откуда-то выкатиться неучтённые орешки.

«Пуззи, ты что, не рад? — спросила тётя Ромми, обнимая поочерёдно льнувших к ней малышей. — Мы же идём покупать подарки!»

«Он рад, — хихикнул Пешик. — Но не от всего сердца».

Сета показала ему кулачок, от чего в сердечке Пуззи потеплело.

«Всё-таки Сета — справедливая девочка», — подумал он. — Хотя иногда как заноза в пятке».

«Не огорчайся, мы и тебе подарок купим! — ещё шире улыбнулась тётя Ромми. — Пойдём!»

... Отправиться в магазин в разгар жары было правильным решением — покупателей там почти не было, так что никто им не мешал.

Что там друзья выбрали и закупили для Кукки, Пуззи даже смотреть не стал. Потому что он старательно выбирал подарок для себя. Хотя тётя Ромми сказала ему, что он может выбрать несколько вещей, Пуззи почему-то решил: одну! И точка!

Поэтому, пока остальные бегали, то и дело ойкая, по отделам кукол, пушистых медвежат и чудесных маленьких платьишек, он рассматривал модели куласов, маечки со смешными надписями и кепочки всех цветов. Особенно долго он простоял возле витрины как раз с кепочками и понял, что ни одна из них не нравится ему так же сильно, как те с принтом его, Пуззи, и Яси фотографии, подаренные родными.

«Ну как? Что-нибудь нравится?» — спросила его подошедшая тётя Ромми и поставила на пол уже до краёв заполненную коробочками с бантиками корзинку.

Как их много! И всё этой мелкой пискле?!

Пуззи задумался. Модели куласов и маечки были хороши. Иметь их было бы здорово. Но и не иметь — не обидно. Поняв это, он покачал головой: «Нет, не нравится».

И тут он увидел его — белоснежный поварской колпачок на голове манекена-свина, пекаря, который был частью оформления витрины. Пуззи сразу понял, что не хочет ничего другого. Колпачок! В нём он когда-нибудь приготовит невероятно вкусную еду и станет великим поваром, знаменитым на всю Центрану! А может, и все цветные миры!

Он посмотрел на тётю Ромми и ткнул пальчиком в колпачок. Она поняла его без слов и с улыбкой кивнула: «Если он продаётся...»

Если? Пуззи почувствовал, что в животике у него ухнуло от волнения.

И не зря, как оказалось. Колпачок не продавался.

«Это украшение!» — объявила продавщица, невысокая пухленькая свинка в плиссированной юбочке и белой футболке.

Пуззи тут же разрыдался, уткнув пяточок в юбку тёти Ромми.

«Не плачь! Я сошью тебе такой же», — предложила та, ласково поглаживая его между ушками.

Но Пуззи был безутешен.

«Что такое?» — раздался строгий голос Сеты, и Пуззи зарыдал ещё горше, когда продавщица начала объяснять, что...

Почему-то он почувствовал себя хуже от того, что друзья увидели его огорчение из-за какого-то колпачка! Да они его на смех поднимут! Они же не понимают!

«У меня есть копилка! — неожиданно объявила Сета, поняв, в чём дело. — Там уже 27 свинок. Я отдам их все. Только подарите ему колпачок!»

«И у меня есть копилка!»

«И у меня!»

«И у меня!»

«Я тоже отдам свою! Только отдайте нам эту... — Пешик запнулся. — Отдайте эту шляпку».

Слёзки у Пуззи внезапно кончились, но в горле при этом странно забулькало. Он обернулся на друзей, обтерев мокрые ручки о юбку тёти Ромми, и с удивлением увидел, что все пять маленьких свинок вместо того, чтобы смеяться над ним, обступили продавщицу и, сложив на груди ручки, наперебой кричат ей о своих детских копилках.

Тётя Ромми попыталась их унять, но малыши не слушали — они хотели помочь другу. Раз ему так нужен этот колпачок, они пытались сделать всё, что могут.

«Ладно, ладно! — девушка наконец сдалась. — Я объясню ситуацию нашему директору, уверена, он поймёт, что дело важное».

«Конечно, важное! Наш Пуззи станет великим поваром! Ему нужен этот колпачок! — сурово объявила ей Сета. — Обязательно скажите об этом директору!»

Директором детского магазина оказался толстенький кудрявый свин, по виду — ровесник Пуззино дедушки. Колпачок он, посмеиваясь в седые усы, лично снял с манекена и отдал Пуззи: «Кто я такой, чтобы мешать великой цели будущего великого повара!»

«Спасибо!» — тепло поблагодарила его тётя Ромми, пока Пуззи прижимал колпачок к зарёванному лицу и думал о том, почему он чувствует невероятную благодарность, но при этом никак не может выдавить из себя самое обычное «спасибо».

Как удивить самого себя?

Уже дома, когда все собирались на праздничный ужин в честь Кукки, что уже не так сильно злило Пуззи — у него, в конце концов, появился колпачок, а этого не случилось бы без дня рождения этой пискли, Яся потрепала братишку по голове: «А ты знаешь, что ты самый хорошенький из всех свинов, которые только жили на Центране?»

«Ага, — Пуззи насупился. — А все будут обцеловывать эту самозванку в цветочной короне! Зря мама перевела на неё все пятицветики!»

«Ну, во-первых, пятицветики ещё вырастут. Во-вторых, в гости её пригласил ты! — Яся присела перед Пуззи и шуточно пошамкала ему животик. — А в-третьих, сейчас мы нарядим тебя так, что никакая цветочная корона с этим не сравнится!»

И тут Пуззи осенило, как он уест эту противную Кукки!

«Я знаю, что делать!»

Яся вздёрнула бровки. «Прямо как мама», — подумал маленький свин перед тем, как залезть под матрасик своей детской кровати и достать оттуда самую большую свою драгоценность — серебряный знак воина зелянской армии, подаренный ему его другом Стилом на память после чудесного спасения их с Чуней из леса, в центре которого высечено лицо волка, удивительным образом похожего на самого Стила.

«Кукки от зависти лопнет!» — объявил он Ясе, закрепляя значок на своей рубашечке.

Но сестра сказала то, чего он совсем не ожидал услышать: «А ты хочешь именно этого?»

«Конечно!» — Пуззи и правда был уверен, что порадует, если увидит, как лопнет Кукки.

И вообще, он гордится своим другом. Что в этом такого? Пусть все ему завидуют!

«Вы идёте? — в комнату заглянул Чуня. — Там приехали родители Кукки с огромным ящиком свежей синесладницы. А именинница уже открыла подарки, надела на себя все три подаренных платья, прямо все — одно на другое, потому что так и не решила, какое ей больше нравится, и теперь выглядит, как разноцветная капуста, а тётя Ромми начала резать торт!»

«Ну, увидеть сразу три платья на одной Кукки... Да, мы идём!» — рассмеялась Яся.

«Не нужны мне её платья! Я лично иду есть торт и синесладницу!» — буркнул Пуззи и поправил свой значок так, чтобы его было лучше видно.

Личико маленькой Кукки, сидящей в окружении распотрошённых розовых коробочек с бантиками и разбросанных игрушек, сияло.

«Это мой самый лучший день рождения! — пискнула она, тихонько хрюкнув. — Спасибо вам всем!»

Но когда тётя Ромми начала разносить торт, радость на лице Кукки неожиданно сменилась горестной гримаской. Как Пуззи и хотел, она увидела знак воина, приколотый к отвороту рубашечки маленького свина, и решила, что именно его ей и не хватает для полного счастья. Все подарки маленькой Кукки окончательно померкли в её глазах в сравнении с этим значком — настоящим знаком волка, который нельзя купить.

«Так это же Стил! Волк-спасатель! Это у тебя от него? А почему он мне такой не подарил?» — глазки маленькой свинки заблестели, а губки задрожали.

Ответа от Пуззи она не ждала, лишь старалась не разреветься.

«Кукки, хорошая моя, — мама девочки присела перед ней на корточки. — У тебя столько прекрасных подарков. Ты не должна вести себя так, милая. Мир создан не только для нас. Пуззи тоже любит Стила, эта вещь важна для него».

Кукки согласно кивала, хотя её губки тряслись всё сильнее.

И вдруг Пуззи сделал то, чего не ожидал абсолютно никто. Даже он сам от себя не ожидал: он снял значок и протянул его малявке. А когда она радостно схватила его, сжал уже свои губки так сильно, насколько смог, чтобы теперь они не затряслись.

«Пуззи, ты мой лучший друг!» — проверещала Кукки и, подскочив, обняла маленького свина вокруг животика — выше она просто не дотягивалась.

И в этот самый момент Пуззи с удивлением подумал, что он счастлив!

Нет, ему было жаль значка, он не хотел его отдавать — никому вообще, не только Кукки. Он даже подержать своего серебряного волка позволял только Чуне, и то всего пару раз.

Мама Кукки права: значок важен для него. А теперь он у Кукки...

Тогда с чего он счастлив?

Минуту спустя, обняв Кукки, малыш всё понял: Стил, его обожаемый зелянский герой, этот поступок Пуззи точно одобрит.

Быть настоящим мужчиной

Чувство от совершённого «подвига» распирало Пуззи ещё несколько дней. Все хвалили его за доброе дело. Разве что Чуня как-то раз, пихнув Пуззи локотком в бок, спросил: «А чего это ты ей отдал знак Стила? Влюбился, что ли?»

«Я-а-а-а? — поражённо протянул Пуззи. — Как ты мог такое подумать? Ещё друг называешься!»

«Ну, я вообще-то тоже так подумал, — встрял подкравшийся к ним сзади Блинчик. — Мой папа всегда уступает маме, когда она о чём-то просит. Говорит, если любишь женщину, надо её радовать, давать ей, что она хочет. Он говорит, это забота».

«Во-о-о-от!» — обрадовался неожиданной поддержке Чуня.

«Да ну вас! — отмахнулся от них Пуззи. — Какая из Кукки женщина?»

«Мелкая. Но женщина», — уверенно заявил Блинчик.

Даже Летти, его школьный тUTOR и знаменитая на всю Центрану учёная, заехав однажды проведать своих подопечных, уже на крыльце шепнула Пуззи на ушко: «Я очень тобой горжусь! Ты хоть понимаешь, что поступил, как настоящий — сильный и взрослый — мужчина?»

«А я вообще-то и есть взрослый и настоящий мужчина!» — громко, на полном серьёзе выдал Пуззи, рассмешив до слёз свою наставницу и слышавших это Чуню, Ясю и тётю Ромми, которые тоже вышли проводить Летти к прибывшему за ней куласу.

«Вот что я сейчас смешного сказал?» — насупилса маленький свин, развеселив всех ещё больше.

«Не сердись, мой хороший! — проговорила Летти, утирая слёзки от смеха в уголках глаз и приседая перед ним на корточках. — Это же так здорово — уметь радовать окружающих! А ты умеешь!»

Пуззи посмотрел Летти в глаза — они были серьёзны, на хрюкающе-хихикающего Чуню, на подрагивающую от сдерживаемого смеха Ясю и выдал: «Ладно! — он топнул ножкой. — Но сейчас всё-таки прекратите зубки скалить!»

«Мы очень... очень стараемся, поверь мне», — Летти зажала себе горло ладошкой, словно это могло остановить поток смеха.

И почти помогло. Но внезапно самому Пуззи почему-то стало очень смешно. Он хлопнул пяточком, втянул в него как можно больше воздуха, икнул и тоже закатился в счастливом смехе. Тут уже и Летти с Ясей не пытались сдерживаться.

В этот момент Пуззи понял, что ему очень нравится быть настоящим мужчиной.

...Худышка Тисса неожиданно для Пуззи стала лучшей подругой Яси. Что привело к тому, что очень часто то Яся ночевала у Тиссы, то Тисса у Яси. Во втором случае, впрочем, как, наверное, и в первом, девочки по полночи болтали и хихикали в комнате сестры, пока к ним не приходила мама и суровым, но всё равно добрым голосом не грозила разогнать подружек по разным комнатам.

В любом случае, когда Тисса была рядом, Ясе было не до Пуззи.

Во всяком случае, так казалось маленькому свину. Сколько бы её внимания ни доставалось Пуззи, ему всё казалось мало. Он очень любил сестричку, но иногда начинал сомневаться, что она так же сильно любит его.

Но, конечно, ошибался. Яся его обожала. Что бы он ни думал, она неизменно приходила желать братишке доброй ночи и приносила что-нибудь вкусное, а утром будила жамканьем и целованием его животика, но...

Потом, за завтраком, трещала только с Тиссой. Не с Пуззи. А поев, они убегали на весь день готовиться к соревнованиям или чем-то там ещё заниматься, что интересовало почти взрослых центранных девочек. Так что маленький свин свою Ясю, по его мнению, почти не

видел. И постоянно сердился на неё, хотя их дом в эти каникулы был полон его собственных друзей.

А ещё больше он сердился на Тиссу, решив, что эта девчонка, которая отняла у него Ясю, никогда-никогда ему не понравится.

Но однажды утром, когда маленькие свины и почти вся семья Пуззи — за исключением умчавшегося на очередную рыбалку дедушки и ушедшего на рассвете на работу отца — завтракала, Тисса буквально как порыв свежего ветра влетела в их дом.

«Яся! — крикнула она с порога. — Сидал и остальные зовут нас в Питарру, на фестиваль йогуртов! Сегодня! Он выпросил у отца большой кулас, чтобы все поместились и...»

Дальше Тисса не договорила. Услышав имя Сидала, Яся покраснела до кончика пяточка, как тут же ревниво отметил Пуззи. Он, кажется, уже слышал это имя... Точно: слышал, на параде! Яся там говорила о нём...

«Подозрительно», — подумал Пуззи.

«Уря-а-а! Мы едем на фестиваль йогуртов!» — громко проверещала Кукки, ритмично подпрыгивая на своём стульчике и разбрызгивая во все стороны кашку с ложки.

Но этого сидевшие рядом с ней малыши даже не заметили. Они тоже обрадовались, что отправятся на фестиваль. Даже Пуззи в этот момент решил, что Тисса — ничего так, даже хорошая девочка.

Но она тут же испортила всё впечатление: «Вы-то тут при чём?»

Малыши сразу притихли и растерянно переглянулись.

«Ой, — Тисса спохватилась, поймав укоризненный взгляд мамы Яси и Пуззи. — Я просто...»

«Ну и что? — перебила её сестричка Пуззи и пожала плечиками, огорчения малышей она будто не заметила, явно думая о чём-то своём. — А почему он не сказал об этом мне?»

«Но вы же в ссоре... И...»

Тут Тисса присела на стульчик рядом с Ясей, обняла её и что-то быстро зашептала на ухо. А мама смотрела на них так, словно хотела обеих поставить в угол и на месяц лишить сладкого. Но это не понадобилось.

Когда Тисса закончила свой монолог на ушко Яси, сестричка Пуззи — к полному восторгу маленьких свинов — решительно объявила: «Мне всё равно! Передай ему... И остальным! Всем передай, что я без брата и всей его сопливой компании никуда не поеду!»

Растерянный возглас Тиссы: «Ну Ясь!» — буквально утонул в фейерверке счастливых воплей Пуззи, Чуни, Пешика, Сеты, Вереса, Кукки и Блинчика. Они даже не обиделись, что Яся назвала их сопливыми. А мама посмотрела на дочку так, как будто вот-вот начнёт ей аплодировать.

«Передай!» — твёрдо повторила Яся, посмотрев Тиссе прямо в глаза.

«Ладно. Но вряд ли ребята будут рады везти с собой весь этот детский сад...» — с сомнением в голосе проговорила Тисса, вставая со стула.

«Я не понял, мы едем или нет?» — спросил Блинчик, запуская ложку в тарелку с кашей.

И пока все взрослые думали, что ему ответить, Кукки неожиданно, но очень уверенно пропищала: «Поедем, если этот Сидал любит нашу Ясю так сильно, как надо!»

«Именно», — шепнула сама себе Яся, упрямо сжав губки.

Тем временем на Кукки с нескрываемым удивлением уставился Киран. Подмигнув малышке, он насмешливо спросил: «Ты откуда такая мелкая, а уже догадливая взялась?»

Пуззи не понял до конца, похвалил Киран Кукки этим вопросом или наоборот. Но она решила, что похвалил, потому что заметно покраснела от ушек до пяточек и радостно выпалила: «От судьбы! Мама говорит, я её лучший подарок судьбы».

А спустя десять минут, когда Тисса вернулась, ей даже говорить ничего не пришлось — по сияющему выражению её лица все сразу поняли: да, они все поедут на фестиваль йогуртов в Питарру!

«Уря-а-а!» — хором завопили малыши.

А Яся закрыла лицо ладошками, но всем было ясно, что под ними она улыбается.

...Фестиваль йогуртов в Питарре, крупном поселении, окружённом сочными лугами, где паслись толстенькие красивые существа с пятнистыми бочками и кривыми рожками и где выпускали сотни видов йогуртов — густых, жидких, со всевозможными добавками: от грибов, картофеля и рыбы до ягод, овощей и трав, был большим событием и настоящим праздником для всех свинов. Почти таким же важным, как ежегодный фестиваль картофельных гонок. Туда приезжали фермеры со всех концов Центраны, чтобы показать новинки и выяснить, у кого из них вкус йогурта лучше. Кроме того, победитель имел все шансы стать главным поставщиком йогуртов во все детские учреждения и больницы Центраны.

Из друзей Пуззи на этом фестивале до этого дня побывал только Пешик.

«Ну и как, тебе там понравилось?» — спросила его Сета, когда они уже всей гурьбой поджидали у дома Сидала и остальных взрослых ребят.

Все дружно уставились на Пешика.

«Ну-у-у... — неопределённо протянул маленький свин, задумавшись. — Я там жутко объелся».

«Но этим вас не напугать, да?» — тут же рассмеялась Тисса, обнимая за талию о чём-то мечтающую Ясю.

«Нет! — хором подтвердили Блинчик, Чуня и Верес. — Не напугать!»

Когда перед домом сел кулас Сидала, восторгу малышни не было предела: они запрыгали, завизжали, захлопали. Но долго прыгать им не пришлось: у корабля отъехала входная панель, и оттуда сразу начали выпрыгивать спортивного вида молодые свины и свинки. Они быстро разобрали радующихся маленьких свинов, заноса их внутрь и сажая уже внутри куласа к себе на колени. Так Пуззи оказался на руках у хорошенькой кудрявой девушки с веснушками на пухлых щёчках, Яйи.

Последними в кулас вошли Яся с Тиссой. И вместе, по-прежнему обнимая друг дружку за талии, уселись в пустовавшее до этого момента кресло второго пилота.

«Какие! — возмущённо подумал Пуззи.

Они могли бы — нет, должны были! — предложить сесть в это кресло ему! Вместо этого он что, будет весь полёт сидеть в хвосте? Как другие? На руках у рыженькой свинки Яйи? И видеть только кабину с чужими коленками, вместо того, чтобы, как настоящий пилот, смотреть сверху на Центрану?

Такого он от сестры не ожидал.

Тут он посмотрел поочерёдно на своих друзей и по тому, как они поглядывали на переднюю часть куласа, сообразил, что у них в головах крутятся точно такие же мысли. Так, надо успеть заверещать первым!

Но только Пуззи вдохнул побольше воздуха в грудку, как свин, сидевший в кресле первого пилота, обернулся к сидящим сзади и широко улыбнулся, остановив свой взгляд на Пуззи: «Ты! В классной кепочке! Готов повести кулас вместе со мной?»

«Да-а-а-а!» — завопил Пуззи, резво спрыгнув с коленок Яйи и припустив к Сидалу.

То, что это был именно он, Пуззи понял сразу.

И в тот момент, когда Сидал закрепил ремешки на грудке и животике устроившегося у него на коленях Пуззи под нежным и, кажется, благодарным взглядом Яси, Пуззи окончательно понял: да, Сидал любит Ясю именно так, как надо!

Летать? Легче лёгкого!

Пуззи был в полном восторге. Перед ним открывалась вся Центрана, будто он плыл над землёй по облакам на большом прекрасном куласе.

«Интересно, — подумал Пуззи, — почему считается, что управлять куласом трудно? Это же легче лёгкого!»

Весь полёт до Питарры его ладошки лежали на рычаге управления. Только его! А Сидал лишь придерживал его, Пуззи, за ботиночки и иногда щекотал под коленками.

Так что маленький свин чувствовал себя настоящим пилотом. Интересно, друзья рады за него или... Или завидуют?

«Я бы завидовал», — немного смутившись, признался сам себе Пуззи, когда Чуня выкрикнул: «Поднажми, Пуззи!»

И Пуззи жал, думая: «Какой же всё-таки Чуня хороший друг».

Он бы так не смог — радоваться за приятеля, завидуя ему.

«Надо попросить Сидала как-нибудь поучить управлять куласом и Чуню».

Сидал говорил: «Вот сейчас дави вправо». И Пуззи изо всех сил давил, чувствуя, как кулас ему поддаётся и плавно поворачивает именно так, как нужно.

Яся в какой-то момент даже встревожилась: «Сидал, а это не опасно? Может, ты возьмишь управление на себя? Он же не умеет... Он ещё совсем маленький!»

«Я большо-о-о-ой!» — певуче проверещал Пуззи.

«Он большой! — к полному восторгу маленького свина подтвердил Сидал. — И ты же видишь, у него талант. Наш Пуззи — прирождённый пилот!»

Наш? Пуззи на секунду задумался, нравится ли ему, что Сидал, которого он увидел впервые в жизни полчаса назад, назвал его «нашим». Решил, что подумает об этом позже, когда не надо будет держать в своих руках рычаг управления куласом.

К счастью, маленький свин не заметил, как в этот самый момент Сидал подмигнул Ясе и одними губами прошептал: «Автопилот!»

«И правда, чего это я... Я очень горжусь тобой, Пуззи», — тут же нашлась Яся.

А Тисса тем временем обернулась назад и показала угрожающий кулачок сидевшим позади взрослым свинам, начавшим хихикать. Этого Пуззи тоже не увидел и не услышал, так был увлечён открывшимся перед ним видом.

О том, что они подлетают к месту назначения — Питарре, Пуззи понял ещё до того, как Сидал сказал: «Вот оно!»

Земля внизу была сплошь покрыта разноцветными зонтиками, выставленными в бесконечные ряды, которым не было конца и края. А между ними ходили толпы свинов, котов и... И ещё кого-то, кого Пуззи не узнавал. Во всяком случае, с высоты.

«Они же там всё съедят!» — обеспокоенно хрюкнул Пуззи, ткнув пальцем вниз.

«Тогда нам нужно срочно приземляться. Вон на ту площадку, видишь? Справа. И живее! Мы не можем допустить, чтобы они там всё съели», — весело сказал Сидал.

«А кто там всё съест?» — панически взвизгнула сидевшая сзади, как и все друзья Пуззи, Кукки.

«Никто!» — Пуззи услышал голос Пешика.

«Как всегда, носится с этой Кукки! Вот кто в неё влюбился-то!»

«Не переживай. Всё съест просто невозможно!» — продолжал успокаивать Пешик свинку.

«Поспорим?» — усмехнулся кто-то, чей голос Пуззи не узнал.

«Ну во-о-от... Это возмо-о-ожно-о-о...» — плаксиво протянула Кукки.

«Ты-то что волнуешься? Ты мелкая и весишь с полкартофелины! В тебя всё равно больше пары ложек не влезет!» — сказал всё тот же неопознанный голос.

«А вот и влезет! Влезет! Влезет!» — проголосила Кукки.

«О, боюсь, она вас сильно удивит, — подтвердил Пешик и, судя по хлюпающему звуку, чуть смехом не подавился. — На самом деле именно она и объест всю ярмарку!»

«Вот это сейчас обидно было!» — прохрюкала Кукки.

Но судя по радостному тону, каким это было сказано, обидно ей совсем не было.

«Крепко держим мелких! Мы садимся! — этими словами Сидал прервал начавшееся в кабине веселье и накрыл одну из ручек Пуззи своей рукой. Бережно, но крепко. — Пуззи, сдвигай рычаг немного вперёд! Та-а-ак...

А теперь резко на себя и...»

В этот момент Пуззи на секунду засомневался, что правит именно он. Да, он надавил на рычаг, как велел Сидал, а затем сдвинул его на себя, но одновременно почувствовал, что Сидал тоже давит. Это ещё зачем? Зачем он лезет? Пуззи ведь всё контролирует! Или... Или нет?

Он же над ним не смеётся? Маленький свин нахмурился и настроился выяснить это немедленно. Поскандалить, если понадобится. Но не успел.

«Да ты просто гений лётного дела! — пробасил Сидал на ухо Пуззи, как только кулас плавно коснулся земли, и тут же пощекотал ему животик, развеяв тем самым все сомнения. — Лучше посадки я не видел!»

«Точно! Мягче не бывает!» — крикнула одна из девушек позади Пуззи.

В это время панель куласа с лёгким шорохом отъехала, впустив в кабину свет Милды и лёгкий ветерок.

«Так, ребята!» — Яся обернулась к потянувшимся к выходу друзьям, державшим малышей кто как: под мышкой, за ручку, в охапке.

Кукки вообще устроилась прямо на плечах у высокого мускулистого свина с пятнистым пяточком и добродушным лицом. Звали его Джаз, как потом узнал Пуззи. Она вцепилась ему в волосы, в то время как он аккуратно придерживал её за ножки в алых туфельках.

«Сопляков от себя не отпускаем! Ни на секунду!» — скомандовала Яся.

«Все слышали? — Сидал тоже развернулся назад, придерживая рукой всё ещё сидевшего у него на коленях Пуззи. — Потеряете хоть одного, я обшарю всю Центрану, но достану каждого и натру вам пяточки!»

«Ой, напугал!» — рассмеялась Яйя.

«Вас ещё моя мама достанет, если что!» — смешливо пригрозила Яся.

«А вот это жёстко!» — с улыбкой кивнул парень с Кукки на плечах.

Сидал начал отстёгивать ремешки, стягивавшие грудку Пуззи.

«Ну что, классная кепочка! Готов вдарить по лучшим йогуртам Жёлтого мира?»

Пуззи хотел проверещать чёткое «да», но его настолько переполняли эмоции, что он сумел только булькающе хрюкнуть.

«Всегда готов!» — перевела его хрюк Яся.

Сидал сжал ручку Пуззи: «Вот и договорились!»

Ладно, решил маленький свин. Если этот большой свин, который так очевидно нравится Ясе, хочет называть его «нашим Пуззи», пусть называет. Пуззи не жалко.

Где все лучшие йогурты

От лавины звуков и огромной толпы, которая на земле выглядела ещё внушительнее, маленькие свины даже растерялись. Настолько, что сами крепко вцепились в своих взрослых опекунов, друзей Сидала и Яси: кто за руки, кто за штанины, кто, если его так и несли на руках, за шею.

«Да нас тут затопчут...» — взволнованно прошептал Чуня.

«Не затопчут, — хихикнул Верес. — Вон Кукки завизжит, всех распугает, мы и проскочим».

«Не буду я визжать!» — пропищала Кукки.

«Будем доставать Кукки или айда уже объедаться?» — Сета, которая держалась за руку Яйи, топнула ножкой.

«Девчушка дело говорит!» — пробасил крупный щекастый свин, у которого под мышкой болтал ногами Блинчик, и первым вклинился в толпу под теми самыми разноцветными зонтиками, которые оказались большими шёлковыми шатрами.

Через несколько секунд они оба пропали из виду. Следом без лишних разговоров устремились Яйя с Сетой и Джаз с Кукки. Минуты не прошло, как на стоянке куласов остались только Сидал, Яся, Тисса и Пуззи.

«А как мы их потом найдём, если...» — перепугалась Яся и сжала ручку Пуззи так, что тот ойкнул.

«По пульсерам, Ясь. Ну что ты?» — Тисса кивнула на руку Сидала, где красовался массивный серебристый браслет-пульсер, который, как уже сообразил Пуззи, вовсе не был украшением.

«С ребятами им ничего не угрожает, поверь мне! — мягко сказал Сидал. — Вечером получишь всех спиногрызов назад. В целости и сохранности».

«Я просто волнуюсь за малышей!» — голос сестрёнки дрогнул.

«Ты лучше волнуйся, что пока мы тут стоим, Кукки и остальные уже лопают лучшие йогурты Центраны», — напомнил Пуззи, пристально глядя на Ясю снизу вверх и для убедительности корябая ей ладошку, в которой она сжимала его пальчики.

«Ой, ну ладно! — Яся улыбнулась до ямочек на щёчках и кивком показала на шатры. — Идём!»

В первом шатре, куда они заглянули, семейная пара — свин и свинка в розовых фартучках и накрахмаленных колпачках — угощала всех желающих йогуртом с мелко нарезанными тушёными кабачками и зелёным горошком. Фермеры напряжённо вглядывались в лицо каждого нового дегустатора. Как успел заметить Пуззи, все в основном улыбались, пробуя их йогурты.

А некоторые даже показывали большой палец в знак одобрения.

Когда очередь дошла до Пуззи, Яси, Сидала и Тиссы, свин и свинка, пересчитав их, протянули четыре мини-баночки с торчащими в них ложечками.

Пуззи тут же схватил одну из них и ложкой зачерпнул чуть ли не весь йогурт с колыхающей, как желе, белой горкой с коричнево-зелёными крапинками, поспешив ухватить её губками, пока она не соскользнула на пол.

Маленький свин на секунду прикрыл глазки, смакуя вкус, а когда открыл, обнаружил, что вопросительно смотрят на него не только фермеры, но и Яся с подругой и Сидалом.

«Понравилось?» — спросила Тисса.

Пуззи зажмурился, тряхнул головой и громко чихнул, постаравшись вместе с чихом не выплеснуть ещё не проглоченную часть йогурта.

«Не понравилось?» — грустно прошептала фермерша.

Вместо ответа Пуззи протянул ручку, взял нетронутый йогурт у Сидала и проделал тот же трюк с выгребанием содержимого баночки ложечкой и быстрым глотанием.

«Ещё хочешь, пусечка?» — радостно всплеснула руками фермерша.

«Я хочу! Я тоже пусечка!» — усмехнулся Сидал, в то время как Пуззи усиленно закивал, причмокивая.

Он тут же получил новую баночку от разулыбавшейся свинки, которая настолько умилилась видом чавкающего малыша, что на большого свина даже внимания не обратила.

«Так ты примерно на третьем шатре застрянешь!» — сказала Яся, аккуратно поддевая йогурт из своей баночки.

Скушав одну ложечку, она наполнила вторую и протянула её Сидалу.

«А меня ты с ложечки не кормишь!» — возмутился Пуззи.

«Ты сам прекрасно справляешься! — сказав это, Тисса доела свою порцию. — Но Яся права. Мы же хотим попробовать разное? — она улыбнулась свинке-фермерше. — Действительно, очень вкусно. И необычно. Спасибо».

«Спасибо!» — прочамкал Пуззи, взяв из рук свинки третью баночку, которую доел, уже сидя на руках у Сидала.

В следующий час они побывали в десятке шатров, наевшись йогуртов с творогом и капустой, синесладицей и яблоками, перцем и тремя видами шоколада, яйцом и несколькими сортами грибов, баклажанами и любимым всеми свинами картофелем и ещё много-много с чем...

Пуззи выслушал множество комплиментов по поводу своей кепочки, получил в подарок четыре значка с фермерскими эмблемами и косыночку на шею в фирменной расцветке фестиваля — сливочно-вишнёвой.

Он сосредоточенно набивал животик в каждом шатре, ни разу не отказавшись от добавки, хотя уже чувствовал, что наелся и даже переел, а потому не против остановиться и поспать. Но где?

И что потом? Сейчас остановиться, завалиться дремать, а потом целый год ждать нового фестиваля, жалея, что столько всего вкусного не попробовал? Подумав об этом, Пуззи жмякнулся пяточком о плечо державшего его на руках Сидала и понял, что почти заснул. Он встрепенулся, сообразив, что Яся, если что, будить его не станет. И Тиссе с Сидалом не даст.

«Знаю я её, — подумал Пуззи и решил настоять на том, чтобы дальше идти самому.

«Поставь меня на землю!» — скомандовал он Сидалу.

Большой свин удивился, но послушался.

Пуззи закачался, икнул. А Яся спросила: «Так, может, всё, Пуззи? У тебя уже вот-вот пояс на штанишках лопнет!»

Пуззи вжал животик и подтянул те самые штанишки, которые и правда, когда он снова расслабил пузико, издали звук собирающейся разорваться ткани. Но он упрямо сжал зубки и покачал головой, а затем уверенно двинулся к следующему прилавку с йогуртами, недоумевая, почему они ходили-ходили, ели-ели, делая это быстро, но ещё не догнали никого из друзей.

«Насколько же они быстрее нас лопают?» — размышлял Пуззи.

Спустя ещё час при непрекращающейся уже икоте после старательного поедания бесчётного количества йогуртов, которые ему нравились абсолютно все, даже чесночный, Пуззи остановился отдышаться в переходе между шатрами. Яся, Сидал и Тисса терпеливо ждали, пока он закончит пыхтеть.

«Ну что? Может, хватит?» — подняла бровки Яся, присев перед Пуззи на корточки.

«Иккк!» маленького свина прозвучал уверенным «нет».

Яся, поднимаясь, вздохнула: «Ну нет, так нет».

А затем Пуззи зачем-то посмотрел вверх и увидел высоко-высоко гигантскую гроздь разноцветных воздушных шариков. Их не было, когда он смотрел на Питарру сверху, из куласа. Только что надули?

«А там что?» — снова икнув, спросил он, указывая пальчиком на шарики.

Яся, Сидал и Тисса не успели ответить. Проходивший мимо большой рыжий кот, держа за ручки двух таких же рыженьких малышей в одинаковых зелёных юбочках, бросил: «Чемпионат стихоплётов. Пытаются выиграть большую бочку орехового йогурта».

Пуззи выразительно посмотрел на Ясю.

«О, нет!» — проговорила она, судя по интонации, заранее сдаваясь.

Посмотрела на Сидала и Тиссу, те только руками развели.

«Остановить его мы не сможем», — пожал плечами Сидал.

«Не смогут», — мысленно согласился с ним маленький свин и, несмотря на отяжелевший животик, так припустил в сторону, где над шатрами висели шарики, что Яся крикнула: «Давай потише, скороход!»

Но Пуззи не хотел потише. Бочку йогурта же выиграть могут, пока он тут ползти будет! Поэтому он продолжил бежать, слизывая капельки пота с пяточка, пока Сидал не поймал его, от неожиданности задрыгавшего ногами, и не посадил себе на плечи со словами: «Верхом поедешь! Успеем, обещаю!»

«А он меня понимает», — мысленно обрадовался Пуззи, гордо глянув на Ясю сверху.

До места они добрались за десять минут.

Как стать поэтом?

Чемпионат, о котором сказал кот, проходил на открытой полянке, где в центре стоял широкий круглый каменный блин — сцена. На неё выходили маленькие участники и поочередно — на фоне колоритного белого бочонка с ручками с двух сторон — читали стихи, а ведущий, седой пухленький свин в галстук и полосатых брюках на подтяжках, одним известным ему методом замерял уровень поддержки участников зрителями.

Когда группка свинов пробралась в первые ряды зрителей, Сидал поднял Пуззи над головой, а затем аккуратно поставил на землю. Подбежавшая следом Яся на всякий случай ухватила братишку за воротничок рубашки.

Гроздьё тех самых шариков, привязанных к столбам, вкопанным по краям полянки, на близком расстоянии выглядели гигантскими. Пуззи никогда не видел такого количества воздушных шариков в одном месте. Вот бы их потыкать какой-нибудь острой палкой! То-то шуму будет!

Но на самом деле маленького свина волновали совсем не шарики.

«Я его хочу!» — объявил Пуззи, ткнув пальцем в бочонок и икнув.

«Все хотят!» — раздался ехидный голос сзади.

Ещё до того, как Пуззи оглянулся, он понял, что этот свин ему категорически не нравится. Он крутанулся на своих ботиночках и...

«Да ты даже не свин!» — возмущённо выкрикнул малыш.

«Ну и что?!» — задиристо выкрикнул тот самый — противный! — енот с парада.

Который чуть не полинял от зависти, когда увидел, как маленький свин едет в колонне зелян на плечах огромного волка.

«Все хотят, а будет мой!» — сузив глазки, объявил Пуззи.

«Размечтался, брехопятак!»

«Как ты разговариваешь, Паппи?! О чём мы договаривались? Будь вежливым!»

Крупный енот в футболке и — чего уж там! — очень красивой кепочке подошёл к вредному енотику, положил руки ему на плечи и приветливо поклонился Ясе, Тиссе, Сидалу и даже Пуззи.

«Он первый начал!» — заявил енотик, и Пуззи чуть не подавился от возмущения, раздумывая, не пихнуть ли ему в пузо этого вруна.

Но тут ведущий прокричал: «Есть желающие? Главный приз всё ещё ждёт победителя! Бочонок чудесного, густого и жирного орехового йогурта!»

«Я-а-а-а!» — одновременно во всё горло проорали Пуззи и енотик.

Паппи, как выяснилось.

«Что за дурацкое имя?» — успел подумать маленький свин, вырвавшись из ручек Яси и со всех ног рванув к сцене.

Но Паппи оказался не менее проворным. Так что у бочонка они оказались вместе, бок о бок.

Ведущий даже растерялся от их прыти и от того, как они друг на друга смотрели, громко пыхтя над главным призом.

«Так, а кто из вас начнёт?» — спросил пожилой свин.

«Я-а-а-а!» — дуэтом завопили Пуззи и Паппи, столкнувшись носами над бочонком и дружно ойкнув.

«Давайте жребий...» — предложил ведущий.

Но тут Паппи заорал: «Лучше йогурты наверняка бывают. Но о них нигде не знают».

«Ах ты подлый мелкий вредитель», — подумал Пуззи.

И тут же выкрикнул: «Все начинки хороши! Я наелся от души!»

Ведущий хлопнул в ладоши, прерывая начавшийся было ропот и свист зрителей, и пробормотал: «Вы оба такие молодцы...»

Он явно хотел сказать что-то ещё, но Пуззи перебил его радостным воплем: «Тут такой прекрасный вкус, что в восторге даже скунс».

Енотик сжал ручками край бочонка и взвизгнул:

«Прикуси свой язычок! Злой, противный кабачок!»

Так они ругались стихами ещё несколько минут под свист зрителей, дойдя в итоге до стадии обычной ссоры:

«Ах ты...»

«Да ты сам...»

«Да я тебе...»

«Ты кому это сказал?»

«Стоп-стоп-стоп! — ведущий наконец хлопнул в ладоши так сильно, что у малышей в ушах зазвенело. — Вы оба хороши. Очень. Но хватит».

«Я выиграл!» — объявил Пуззи.

«Ещё чего!» — Паппи сузил глазки и показал, что готов снова треснуться носом о нос.

«Сто-о-о-оп! — ведущий снова хлопнул в ладоши и вздохнул. — Вы оба проявили удивительную волю к победе. Поэтому давайте просто поделим приз между вами. Договорились?»

«Ни за что!» — брызнул слюнями Паппи.

«Не дам ему ни капли!» — проверещал Пуззи.

«Пуззи! — попыталась унять соперников подошедшая к постаменту Яся. — Дался вам этот приз! Тут столько новинок, что вы за месяц всё не перепробуете. Ну, мальчишки!»

«Паппи, давай-ка ты успокойся! — поддержал Ясю взрослый енот, отец Паппи, как догадался Пуззи. — Ты ведь даже не любишь йогурты!»

Но малыши твёрдо решили не сдаваться. Они вцепились в ручки бочонка с обеих сторон так крепко, как только смогли, и изо всех сил стали тянуть его каждый на себя, упираясь пяточками, смачно пыхтя, кряхтя и пуская слюнки от усердия.

«Да прекратите вы, два сведенца!» — крикнула Яся.

«Сведенцы», конечно, не прекратили. Наоборот, налегли посильнее.

Тем временем бочонок из мягкого материала растягивался то в одну, то в другую сторону, но и только. Силы и упрямство соперников определённо были равны. Зрители даже начали делать пари, кто кого перетянет, и свистом поддерживать спорщиков.

«Бой года», — пробормотала Яся.

«Может, мы с вами их как-то растащим? — предложил енот. — Я оттяну своего, а вы своего».

Ясе идея понравилась. Они поднялись на постамент и стали медленно заходить за спинки сосредоточенно перетягивающих бочонок малышей. Яся за Пуззи, енот за своего Паппи. Но только они приготовились ухватить спорщиков за плечики и отцепить от ручек бочонка, как случилось то, чего не ожидал никто. Более того, все даже не сразу поняли, что произошло и что это за фейерверк из белой слизи, которой окатило и тех, кто был на постаменте, и зрителей в первых рядах. Бочонок разорвало на части!

И в то время, как Тисса — и не только она — хохотала так, словно её щекотали, Сидал закрывал лицо руками, пряча улыбку, Яся бормотала: «Поверить не могу», пытаясь смахнуть с головы йогуртовую пену, а взрослый енот беспомощно оглядывал свою слипшуюся от йогурта шкурку, Пуззи и Паппи как шлёпнулись, так и сидели, по уши в йогурте, ошарашенно глядя на ручки от бочонка в своих ладошках. Единственное, что осталось от главного приза конкурса юных поэтов на фестивале в Питарре.

Пуззи сердито облизал пяточок и щёчки, докуда сумел дотянуться языком. А вкусный был приз!

Паппи тем временем шмыгнул носом и слизал сгусток йогурта со своего плеча.

«Никогда тебе этого не прощу!» — сглотнув, громко объявил енотик.

«Я тебя не слушаю! Посолю и скушаю!» — причмокнув, выкрикнул ему Пуззи и побоевому тряхнул ручкой, нечаянно брызнув белой слизью на Ясю, которая никак не могла решить: плакать ей или смеяться.

«Мыть вас кто теперь будет, сведенцы пузатые?»

«Я разберусь!» — Сидал уверенно отодвинул Ясю в сторону и взял сразу обоих малышей за загривки — больше на них не было чистого места.

А они так разволновались, что даже не стали сопротивляться.

«Ждите здесь», — сказал Сидал и, слегка отставив обе руки от себя, чтобы не испачкаться, понёс обоих толстячков прочь с полянки.

Они же болтались в такт его шагам, как два мокрых мешочка, и не издавали ни звука.

«А мне интересно, кто теперь вымоет нас», — скорбно произнёс отец Паппи, глядя им вслед и стряхивая с ушей сгустки йогурта.

Как Паппи с Пуззи в роднике искупались

Мальши пытались понять, куда это Сидал так долго их несёт, и, когда могли, растерянно переглядывались. Пуззи в эти моменты даже казалось, что енот не так уж ему и не нравится. А может, они даже подружиться сумеют?

«Ну нет, нет, нет! Что это я!»

Пуззи зажмурился и встряхнулся, чтобы отогнать странную мысль.

Но Сидал его дёрганье истолковал иначе: «Не вырвешься! Не старайся!»

«Мы ушли с ярмарки», — нервно объявил Паппи.

«Действительно», — мысленно согласился с ним Пуззи.

Болтаясь в руке Сидала, он видел только ноги друга сестры, землю и... растения на ней! Когда шатры, шарики, нарядные свины, коты с их гвалтом и раздающимся со всех сторон чавканьем сменились на... лес, Пуззи вдруг стало страшно.

«А мы куда?» — пискнул он.

«Унесу вас куда подальше и оставлю под кустом. Там и будете спорить», — невозмутимо сказал Сидал и прибавил шаг.

Пуззи коротко глянул на Паппи, Паппи на Пуззи. Они с полувзгляда поняли друг друга и синхронно завопили, будто их ущипнули.

«Стоп-стоп-стоп! Я уже оглох от ваших визгов! — Сидал остановился. — Мы идём к роднику. Мыть ваши шкурки. Ясно?»

«Я не люблю мыться!» — панически выкрикнул енотик.

И Пуззи не удержался: «Да я сразу понял, что ты вонючка!»

В ответ Паппи, видимо, не придумал, что можно сказать такого же обидного, поэтому исхитрился плюнуть в сторону Пуззи. Но недоплюнул и попал на штанину Сидала, который лишь покачал головой и прибавил шаг.

«Ну вот мы и пришли!» — наконец объявил друг Яси спустя несколько минут.

Он опустил малышей на землю, где они первым делом решили осмотреться, а сам принялся отгирать оплётанную енотом брючину сорванным листом лопуха.

Они действительно были в лесу, у края маленькой полянки с крохотным озером вытянутой формы, в центре которого бил живописный — будто пляшущий — фонтанчик.

«Родник очень чистый. Вода холодная, но больше я ничего не придумал. Общественных моек в Питарре нет, а вы через час-другой начнёте пахнуть кислым молоком, если вас не прополоскать как следует. И тогда мой кулас провоняет так, что его придётся выбросить».

Выбросить? Пуззи, услышав это, очень удивился.

Тем временем Паппи пробубнил: «Нужен мне ваш кулас... У меня знаете сколько кула-сов?»

А потом медленно пошёл к озеру... Он сунул в воду пальчик и тут же вытащил его с воплем: «Уйха-а-а-а, уа-а-а пфрррр!»

«Так, я не полезу в холодную воду», — заявил Сидалу Пуззи и попятился прочь от озера.

«Оба полезете!»

«Нет! — упёрся Пуззи. — Не полезем!»

«Не полезем! — согласился с ним енот, но тут словно спохватился. — А кто тогда вонючка?»

«Ты, конечно», — объявил маленький свин и, наклонившись, фыркнул на воду.

А в следующую секунду полетел прямо в озеро от тычка Паппи. Сидал остановить его не успел.

Прямо перед нырком Пуззи издал такой вопль, что у него самого уши заложило. От накатившей на него злости он даже не сразу почувствовал, насколько ледяная в озере вода. А когда

вынырнул, обеими ладонями зачерпнул воду и прицельно пульнул её прямо в лицо хохочущему на берегу Паппи, который от неожиданности бултыхнулся следом за Пуззи.

«Ты похож на мокрррррую трррряпку!» — выкрикнул маленький свин, стуча зубами от холода.

«А ты на сссиний лысссыый кабачок!» — не задержался с ответом енотик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.